

УДК 811.161.1

СПРЯЖЕНИЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СЛОВАЦКОЙ ВУЗОВСКОЙ АУДИТОРИИ

Л. Гузи

Прешовский университет в Прешове, г. Прешов, 08001, Словакия

Аннотация

Статья посвящена одной из важнейших языковых и методических проблем словацкой вузовской морфологии русского языка – спряжению русских глаголов, их разделению по продуктивности/непродуктивности на классы, группы и изолированные глаголы. Опыт словацких русистов в этой области связан с довольно богатой традицией, которая восходит к трудам виднейших советских, российских и чехословацких лингвистов. В статье рассмотрен возможный подход к трактовке обозначенной проблематики в современной вузовской среде; представлен обзор подготовительных пособий по русскому языку; обозначен сугубо вузовский подход к членению глаголов на классы, группы и т. п. по их принадлежности к отдельным типам спряжения, который берёт истоки в работах, до настоящего времени считающихся эталонными в словацкой русистике (речь идёт о трудах А.В. Исаченко, Г. Балажа и др.).

Ключевые слова: морфология, русский язык, спряжение глаголов, продуктивность глаголов, непродуктивность глаголов, словацкий язык

Глагол представляет собой часть речи, объединяющую полнозначные слова с назывной функцией. Наиболее общим значением глаголов является динамический признак – процессуальность в широком смысле этого слова. Данное значение выражается в соответствующих грамматических категориях: вид, способ глагольного действия, залог, наклонение, время и лицо. Русский глагол обладает также категориями числа и рода, а в причастных формах – падежа и краткости/полноты.

Глагол является сложнейшей частью речи, в связи с чем довольно часто возникают вопросы об объёме этого лексико-грамматического класса. Единой точки зрения по данной проблеме не существует до настоящего времени. Обычно приводятся две позиции. Согласно первой у глагола выделяются следующие формы: 1) инфинитив, 2) спрягаемые формы, 3) глагольно-именная форма – причастие, 4) глагольно-наречная форма – деепричастие. Иная позиция предполагает выделение лишь инфинитива и спрягаемых форм, при этом причастия и деепричастия считаются самостоятельными частями речи, так как они и по своему категориальному значению, и по грамматическим признакам существенно отличаются от глагола.

Овладение парадигматической сущностью русского глагола в словацкой вузовской аудитории не принадлежит к задачам из числа лёгких. На первый план выступает его центральная словоизменительная характеристика – спряжение, а также «рабочая» классификация глаголов для нужд той или иной аудитории. Важным этапом обучения грамматике русского языка является подготовка учащихся средней школы и слушателей языковых курсов к поступлению в вузы. Глаголы как таковые рассматриваются в рамках комплексной грамматической подготовки. При этом в Словакии используют главным образом учебники русского языка Э. Ковачиковой и В. Глендовой для 5–9 классов основных школ [1–5], «Встречи с Россией» Э. Колларовой и Л. Трушиной [6], «Эхо» Б. Гавецкой-Айхел [7]. В словацкой основной и средней школе широко применяются пособия чешских авторов, например: «Поехали!» Х. Жофковой, К. Эйбеновой и др. [8], «Времена» Е. Хамреевой и др. [9], «Радуга» [10] и «Радуга поновому» Р. Елинека и др. [11–15], Я. Фолпрехтовой и И. Жижковой [16], «Класс!» Н. Орловой, М. Вагнеровой, М. Кожушковой [17]. В составе учебно-методической литературы, используемой на курсах русского языка, можно назвать ещё классический учебник из серии «Да!» Э. Декановой и Э. Ондрейчевой [18], а также чешский двухтомный «Учебник современного русского языка» О. Белинцевой, А. Янека и Ю. Мамоновой [19]. В средних школах и на курсах русского языка таким потребностям практики соответствуют учебники Л. Вохминой и И. Осиповой [20–21], кроме того, культурологически ориентированное пособие Э. Колларовой и Л. Трушиной [6].

Вузовское преподавание русского языка зависит от отдельных специальностей, однако в его организации можно выделить следующие основные направления: учительское (русский язык в комбинации с любым общеобразовательным предметом, предлагаемым в вузе), переводческое (специальный, устный перевод в комбинации с другим языком), специализированное (не учительское, чаще всего в рамках учебной программы «Иностранные языки и культуры» / «Русский язык и культура»). Иногда русский язык включается в славистические программы, то есть преподаётся и изучается наряду с другими славянскими языками, или же входит в довольно расплывчатую систему – учебную программу восточнославянских или восточноевропейских «штудий», широкомащтабно задуманную, видимо, под влиянием англо-американских *Russian, East Slavonic, East European* или даже *Euroasian Studies*. Парадоксально, что сама русистика в словацких вузах не предлагается, хотя больше всего такому профилю соответствует специализированная программа «Русский язык и культура».

Морфология русского языка как вузовская учебная дисциплина преподаётся в соответствии с выбранной специализацией, при этом требования к учащимся, разумеется, возрастают. Глагол как центральная часть речи рассматривается в традициях чехословацкой русистики. В вузе студенты должны освоить основные тонкости парадигматики русского глагола, опираясь на полученные в школе знания о том, что славянский, а именно русский, глагол существует в системе следующих форм:

1) неопределённая (также начальная, неизменяемая или словарная) (*заглянуть*);

2) спрягаемые, имеющие категории наклонения, времени, лица, а в прошедшем времени и сослагательном наклонении также числа и рода (*заглянул, заглянешь, загляни, заглянул бы* и др.);

3) причастие (атрибутивная, склоняемая форма) (*заглянувший*);

4) деепричастие (неизменяемая форма) (*заглянув*).

В преподавании морфологии в словацких вузах, в том числе в рамках практических занятий, придерживаются классического принципа деления русских глаголов на два типа спряжения в зависимости от системы окончаний в личных формах единственного и множественного числа настоящего и будущего времени. Специфика типа проявляется в окончаниях второго и третьего лица единственного числа и во всех лицах множественного числа. Русский язык по отношению к словацкому является близкородственным, что служит платформой для развития интерференции. С учётом этого при изучении спряжения русских глаголов в словацкой аудитории большую роль играет ударяемость флексии и её отражение на письме. Так, А.В. Исаченко предлагал для преподавания русского языка в словацкой школе различать в настоящем и будущем временах «три спряжения», поскольку традиционное деление русских глаголов на два спряжения основано исключительно на графике, тогда как окончания *-ешь, -ет, -ем, -ете* в одних случаях произносятся как безударные [ɨʂ, ɪt, ɪm, ɪ'ɪ], а в других – как *-ёшь, -ёт, -ём, -ёте* [oʂ, ot, om, ot'ɪ]. А.В. Исаченко подчёркивал, что словацкие студенты «с трудом усваивают те случаи, когда графическое *-е* в глагольных окончаниях следует произносить как *-ё-*» [22, s. 26]. По его мнению, при наличии «третьего типа спряжения» внимание словацких учащихся в преподавательской практике необходимо зафиксировать именно на таких явлениях. Многим словацким глаголам (хотя и далеко не всем) во втором лице единственного числа с окончанием на *-ieš* соответствуют русские эквиваленты на *-ёшь*, например: *nesieš – несёшь, vedieš – ведёшь, vezieš – везёшь, pasieš – пасёшь, trisieš – трясёшь, pešieš – печёшь, techieš – течёшь, rastieš – растёшь* (при этом не соответствуют, в частности, такие глаголы, как *ideš – идёшь* или *lezieš – лезешь*). Ударение на окончании и огласовка с *-ё-* встречается также в следующих случаях:

– в глаголах, которые имеют в форме второго лица единственного числа только один слог, типа *rvěš, mñěš, žněš, tkěš, tkněš, vrěš, žměš, пьёшь, льёшь, шьёшь, бьёшь, вьёшь* и т. д.;

– в глаголах на *-авать, -аю, -аёшь* типа *даёшь, отдаёшь, создаёшь, встаёшь, пристаёшь, узнаёшь, сознаёшь* и т. д., в которых словацкие студенты под влиянием негативного трансфера допускают ошибку, добавляя в формах настоящего времени выпавший суффикс *-ва-* (*-va-*): *dávaš – *даваешь*, следовательно, **отдаваешь, *вставаешь*;

– в близких по звучанию и значению глаголах типа *berieš – берёшь, derieš – дерёшь, umrieš – умрёшь, vezteš – возьмёшь, začneš – начнёшь, žiješ – живёшь* и т. п., причём в последней глагольной форме студенты под влиянием интерференции часто пропускают звук *-в-*, ср.: *žiješ – *жиешь/*жиёшь*;

– в некоторых глаголах на *-нуть*, например: *вернёшь, хлебнёшь, пихнёшь*.

В учебнике Г. Балажа и др. [23], который является эталоном описания современной словацкой морфологии и создан последователями А.В. Исаченко с опорой на его фундаментальный труд «Грамматический строй русского языка

в сопоставлении со словацким» [22] и работу “Die russische Sprache der Gegenwart” [24], представлена классификация русских глаголов по типу спряжения, ориентированная на условия словацкой школы. В соответствии с таким подходом в каждом спряжении различают две разновидности: к первой разновидности относят глаголы с ударяемой флексией, ко второй – с неударяемой. Таким образом, выделяют следующие группы:

Первое спряжение		
	ед. ч.	мн. ч.
ударяемая флексия	-ú (ю), -ёшь, -ёт	-ём, -ёте, -úт (-ют)
тип <i>нести</i>	<i>несу́, несёшь, несёт</i>	<i>несём, несёте, несут</i>
неударяемая флексия	-у (ю), -ешь, -ет	-ем, -ете, -ут (-ют)
тип <i>делать</i>	<i>делаю́, делаешь, делает</i>	<i>делаем, делаете, делают</i>
Второе спряжение		
	ед. ч.	мн. ч.
ударяемая флексия	-ú (ю), -ишь, -ит	-им, -ите, -ят (-ят)
тип <i>говорить</i>	<i>говору́, говоришь, говорит</i>	<i>говорим, говорите, говорят</i>
неударяемая флексия	-у (ю), -ишь, -ит	-им, -ите, -ат (-ят)
тип <i>слышать</i>	<i>слышу́, слышишь, слышит</i>	<i>слышим, слышите, слышат</i>

Как видим, словацкие лингвисты успешно выполнили рекомендацию своего учителя без выделения третьего типа спряжения, добавив для использования в школьной практике к каждому из двух типов акцентную разновидность. Российский учёный Э.А. Балалыкина также считает, что «глаголы того или иного спряжения представляют такое многообразие форм изменения, что оно никак не укладывается в узкие рамки двух спряжений» [25, с. 12].

При изучении в словацкой школе формообразования русского глагола в числе основных проблемных особенностей, помимо этой специфической черты, выступает распространённое, хотя и непродуктивное, формальное различие основ инфинитива и настоящего времени – чередование согласных в основе глаголов II спряжения. Перечислим регулярные чередования и сложности, которые они вызывают.

- б'/бл' типа *любить* – *люблю́, любишь, любят...*

У словацких студентов частотны ошибки, связанные с формой 1-го лица ед. ч.: выпадение -л- (**любю́*/**любью́*), а также использование окончания -(и)м (**я любим*), что объясняется влиянием словацкой формы 1-го лица ед. ч. (*ja ľúbim*).

- п'/пл' типа *купить*, *куплю́, купишь, купит...*

Нарушение нормы наблюдается в форме 1-го лица ед. ч. (**я купим*) и 3-го лица мн. ч. (*они *купают* или *они *купають*), причём ошибка типа *они *купають* типична для студентов из северо-восточной Словакии (меньшинство, говорящее на русинском диалекте), а также для украинских студентов, обучающихся в словацких вузах.

- в'/вл' типа *готовить* – *гото́влю, гото́вишь, гото́вим...*

В словацком языке существуют глаголы *hotovít* и *hotovať* (*svadbu*), а также глаголы совершенного вида *zhotovít* ‘изготовить’ или *prihotovít* ‘подготовить, приготовить’. Так как в 1-ом лице ед. ч. имеется словоформа *ja hotujem* (*zhotovím, prihotovím*), часто встречается ошибка **я готовим*. Параллельно наблюдаем также использование неправильной формы 3-го лица мн. ч. **готовлять*.

- ф'/фл' типа *графить* – *графлю́, графи́шь, графíт...*;
- м'/мл' типа *кормить* – *кормлю́, ко́рмишь, ко́рмит...*;
- д'/ж типа *водить* – *вожу́, во́дишь, во́дит...*;

В подобных глаголах допускаются ошибки, однотипные с указанными выше, причём глаголы движения вызывают проблемы и в плане содержания. Так, по аналогии со словацкими словоформами (*vodiť – ja vodím*), студенты часто образуют формы 1-го лица ед. ч. настоящего времени *я *во́дим* или *я *веду́*, не зная при этом, что последняя входит в парадигму глагола *вести*, а не *водит*.

- т'/ч типа *истратить* – *истрачу́, истра́тишь, истра́тит...*;
- т'/щ типа *прекратить* – *прекрачу́, прекра́тишь, прекра́тит...*;
- ст'/щ типа *пустить* – *пущу́, пу́стишь, пу́стит...*;
- з'/ж типа *возить* – *вожу́, во́зишь, во́зит...*;
- зд'/зж типа *ездить*, *эзжу́, э́здишь, э́здит...*;
- с'/ш типа *носить* – *ношу́, но́сишь, но́сит...*

Как отмечает Э.А. Балалыкина, «глаголы всех продуктивных и непродуктивных классов достаточно легко распределяются по двум типам спряжения» [25, с. 22]. К 1-му спряжению относятся глаголы практически всех классов, кроме 5-го и 2-го непродуктивного (*бомбить, видеть, дрожать*), а в число исключений входят глаголы *бежать* и *хотеть*. Эти два слова вызывают трудности и в словацкой аудитории. Проблема заключается в том, что глагол *бежать* имеет окончания, свойственные 2-му спряжению во всех лицах ед. и мн. ч., кроме формы 3-го лица мн. ч. В словацком языке также существуют соответствующие единицы, ср.: *bežat'* 'бежать', *behat'* 'бегать'. Это порождает путаницу при спряжении глагола *бежать*: вместо *я бежу* словацкий студент склонен автоматически привести неправильную форму *я *бежим* параллельно со словацкой *ja bežím* (от глагола *bežat'*) и, соответственно, *они *бежат* (*oni bežia*), не учитывая исключительности этой формы в парадигме настоящего времени. Довольно серьёзные проблемы могут возникать и с глаголом *хотеть*, который в единственном числе изменяется по 1-му спряжению, а во множественном – по второму. В словацком языке имеется форма 1-го лица ед. числа *chcet*, влиянием которой объясняется ошибочное употребление *я *хотим*. Уроженцы и жители восточной части Словакии под воздействием диалектов часто неверно образуют форму 1-го лица мн. ч. *мы *хочем/е/* (словацк. *chceme*), а также 3-го лица мн. ч. *они *хочут/ь/* (словацк. *chcú*).

Особое внимание уделяется классификации русских глаголов. Как известно, составлением классификации русских и славянских глаголов учёные занимались начиная с первой половины XIX столетия (Й. Добровский [26, 27]; Г. Павский [28] и др.). Важным шагом вперёд стал труд С. Карцевского «Система русского глагола» [29], в котором классификация всего массива русских глаголов основана на сопоставлении основ инфинитива и настоящего (или простого будущего) времени, глаголы разделяются по классам с точки зрения их продуктивности и непродуктивности. Классификация глаголов по соотношению двух основ считается в славистике общепринятой и в наше время. В чехословацкой русистике получили развитие взгляды и концепции таких учёных, как В.В. Виноградов [30], Е.М. Галкина-Федорук [31], Н.М. Шанский [32], П.А. Лекант [33], а также авторов

так называемых «Академических грамматик» (1952–1954 гг. [34] и 1980 г. [35]). Как уже было отмечено выше, особое место принадлежит трудам А.В. Исаченко [22, 24] и Г. Балажа [23], в которых представлена классификация глаголов по двум основам, по сей день являющаяся главенствующей. На их опыте построены работы М. Шутрана [36], Я. Соколовой, М. Грчковой [37] и Л. Гузи [38], предназначенные для вузовской практики.

В словацкой вузовской аудитории для определения продуктивности глагола или отнесения его к продуктивному классу учитываются прежде всего следующие параметры: продуктивность глагольных основ и их соотношение; соотнесённость основ в формах настоящего времени с окончаниями 1-го и 2-го спряжения; чередование согласных (гласных) в основе слова и финаль инфинитива; постоянность ударения; способность послужить образцом для образования новых глаголов.

Для всех продуктивных классов характерна прозрачность, наглядность системы окончаний и формообразующих суффиксов. В.В. Виноградов писал, что «на основе взаимодействия продуктивных суффиксов с окончаниями спряжения слагается система живых глагольных классов», число которых, по его мнению, равно пяти [30, с. 443].

В продуктивных классах глагола флексии или легко отделяются от суффикса (например, *темнею, сортирую*), или, напротив, частично растворяют, поглощают суффикс в себе (например, *заземлю, стрельну*), сохраняя за его счёт свой индивидуальный вид. «Флексия съедает форманту. Поэтому в системе живых глагольных классов ощутительна борьба с моносиллабизмом слова» [30, с. 443]. Продуктивные явления охарактеризованы значительной правильностью, единообразием и массовостью. Они и составляют парадигматическое ядро данного языка [22, s. 40]. Глаголы, оставшиеся за пределами продуктивных и непродуктивных классов ввиду своей формообразовательной специфики, получили название изолированных, что вошло в терминологию русистики через понятийный аппарат А.В. Исаченко [22, s. 45].

Таким образом, исходя из классических трудов чехословацкой и словацкой русистики, наметим основное деление русских глаголов по продуктивности/непродуктивности. Принципы деления, приведённые нами выше, базируются на учёте соотношения двух глагольных основ (инфинитива и настоящего времени), от которых, соответственно, образуются две группы форм глагола [23, s. 13]. Самое важное для студента вуза – овладеть прежде всего навыками выделения этих основ и образования форм настоящего времени. Это сопряжено с определёнными трудностями, но вместе с тем способствует выработке автоматизма в образовании других глагольных форм. Для отработки и быстрого заучивания важно освоение также форм прошедшего времени, образуемых от основы инфинитива, и форм повелительного наклонения, образуемых от основы настоящего (простого будущего) времени, легче всего вычленимой на практике в формах 3-го лица мн. ч.

Далее приводится рабочая таблица, используемая в словацкой вузовской аудитории с целью наглядного представления изучаемого материала. В неё включены также небольшие группы непродуктивных глаголов и изолированные глаголы, выделенные по общим правилам. Хотя изолированные глаголы

практически не поддаются классификации, они занимают очень важное место в глагольной системе, так как чаще всего относятся к базовой лексике, необходимой для повседневного общения. Это, в частности, глаголы движения, лексемы с неполной семантикой, а также слова, испытавшие значительные исторические преобразования, повлиявшие на их современные формы. В учебниках современного русского языка им уделяют особое внимание.

Упрощённая учебная классификация глаголов
по продуктивности/непродуктивности

Продуктивные классы	Непродуктивные классы
<p>1-й класс: инфинитив на -ать (-ять) основа наст. вр. на -ај- -аю (-яю) -аешь (-яешь) -ают (-яют)</p> <p>Глаголы типа <i>делать, кустарничать, плотничать, гулять, лентяйничать</i></p>	<p>1-й класс: инфинитив на -ать основа наст. вр. на согласный (характерно чередование)</p> <p>-у (-ю) -ешь -ут (-ют)</p> <p>Глаголы типа <i>писать, резать, искать, читать, ждать</i></p>
<p>2-й класс: инфинитив на -еть основа наст. вр. на -еј- -ею -еешь -еют</p> <p>Глаголы типа <i>владеть, бледнеть, краснеть, болеть, уметь</i></p>	<p>2-й класс: инфинитив на -ать (-ять) основа наст. вр. на согласный (может чередоваться)</p> <p>-у (-ю) -ишь -ат (-ят)</p> <p>Глаголы типа <i>держать, звучать, молчать, лежать</i></p>
<p>3-й класс: инфинитив на -овать (-евать) основа наст. вр. на -уј- -ую (-юю) -уешь (-юешь) -уют (-юют)</p> <p>Глаголы типа <i>рисовать, ночевать, целовать, воевать</i></p>	<p>3-й класс: инфинитив на -еть основа наст. вр. на согласный (как правило, чередующийся)</p> <p>-у (-ю) -ишь -ат (-ят)</p> <p>Глаголы типа <i>видеть, гореть, зависеть, лететь, смотреть</i></p>
<p>4-й класс: инфинитив на -нуть основа наст. вр. на -н- -ну -нешь -нут</p> <p>Глаголы типа <i>прыгнуть, тянуть, крикнуть</i> (с сохранением суффикса -ну- в прош. вр.)</p>	<p>4-й класс: инфинитив на -нуть основа наст. вр. на -н- -ну -нешь -нут</p> <p>Глаголы типа <i>погибнуть, сохнуть, отвергнуть, привыкнуть, исчезнуть</i> (без суффикса -ну- в прош. вр.)</p>
<p>5-й класс: инфинитив на -ить основа наст. вр. на согласный (характерно чередование)</p> <p>-у (-ю) -ишь -ят</p> <p>Глаголы типа <i>говорить, прекратить, просить, возвратить, носить, строить</i></p>	<p>5-й класс: инфинитив на -сть (-сти) инфинитив на -зть (-зти) инфинитив на -чь</p> <p>основа наст. вр. на согласный (у глаголов на -чь чередуется)</p> <p>Глаголы типа <i>увести, лезть, везти, пренебречь, беречь, лечь</i></p>

Непродуктивные группы глаголов	
1.	Глаголы с инфинитивом на -авать (-аю (-яю); -аешь (-яешь), -аёшь, -яёшь; -ают (-яют)) типа <i>давать, признавать, создавать</i>
2.	Глаголы на -нять: <i>понять, снять, принять, отнять</i>
3.	Глаголы на -ить: <i>бить, пить, лить, вить, шить</i>
4.	Глаголы на -ыть: <i>мыть, рыть, крыть, выть, ныть</i>
5.	Глаголы <i>спать, начать, жать</i> и их приставочные образования
6.	Глаголы с элементами -оро-, -оло- в инфинитиве: <i>бороть, колоть, молоть</i>
7.	Глаголы с элементом -ере- в инфинитиве: <i>тереть, умереть, замереть.</i>
Изолированные глаголы	
1.	Глаголы с инфиксом -в- основе настоящего времени: <i>жить – живу – живёшь, плыть – плыву – плывёшь, слыть – слыву – слывёшь</i>
2.	Глаголы <i>петь – пою – поёт, брить – брею – бреет, дуть – дую – дует, обуть – обую – обует, разуть – разую – разует, гнить – гнию – гниёт</i>
3.	Глаголы с инфиксом -н- в основе настоящего времени: <i>стать – стану – станет, деть – дену – денет, застрять – застряну – застрянет</i>
4.	Глаголы с инфиксом -д- в основе настоящего времени: <i>идти – иду – идёт, ехать – еду – едет</i>
5.	Отдельные «неправильные глаголы»: <i>бежать – бегу – бежит – бегут</i> <i>ошибиться – ошибусь – ошибёшься</i> <i>зыбь(ся) – (*зыблюсь – 1-е и 2-е л. не употребляется) – зыблется</i> <i>реветь – реву – ревёт</i> <i>есть – ем – ешь – ест</i> <i>дать – дам – дашь – даст</i> <i>быть</i>

Итак, мы задались целью представить проблематику глагольного формообразования, которая остаётся актуальной практически на всех уровнях работы с русским языком в словацкой школе. Подробно были рассмотрены особенности спряжения глаголов и трудности, которые они вызывают в словацкой вузовской аудитории. С учётом вышесказанного можно сделать заключение о том, что при выработке практических навыков формообразования необходимо уделять повышенное внимание акцентной специфике русского глагола. Важно также научить студентов правильно определять основы инфинитива и настоящего времени, поскольку это служит предпосылкой для безошибочного образования прочих глагольных форм, прежде всего личных форм настоящего и будущего времени. Соотношение основ глаголов продуктивных и непродуктивных классов, образование форм настоящего времени, чередование конечного согласного глагольной основы, а также присутствие в ней конечного звука -j- остаются основными направлениями работы, которые помогут студентам словацких вузов глубже понять представленную проблематику, улучшить знание форм русского глагола и тем самым повысить языковый уровень.

Литература

1. *Kováčiková E., Glendová V. Ruský jazyk pre 5. ročník základných škôl. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1997. – 120 s.*

2. *Kováčiková E., Glendová V.* Ruský jazyk pre 6. ročník základných škôl. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 2010. – 144 s.
3. *Glendová V.* Ruský jazyk pre 7. ročník základných škôl. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 2013. – 64 s.
4. *Glendová V.* Ruský jazyk pre 8. ročník základných škôl. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 2012. – 58 s.
5. *Glendová V.* Ruský jazyk pre 9. ročník základných škôl. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 2005. – 43 s.
6. *Колларова Э., Трушина Л.* Встречи с Россией. – Братислава: СПН: Младе лета, 2004. – 310 с.
7. *Gawęcka-Ajchel B.* Эхо. Kurz ruského jazyka pre 2. stupeň ZŠ a nižšie gymnázia a stredné školy. – Dubicko: INFOA, 2009. – 164 s.
8. *Žofková H., Eibenová K. a kol.* Поехали! Učebnice ruštiny pro základní školy a víceleté gymnázia. – Praha: SPL – PRÁCE – ALBRA, 2002. – 185 s.
9. *Чамрајева Ј. а кол.* Времена I. Učebnice pro 2. Stupeň ZŠ, víceletá gymnázia a střední školy. – Dubicko: INFOA, 2009. – 115 s.
10. *Jelínek S. a kol.* Радуга. Učebnice. Ruština pro střední a jazykové školy. – Plzeň: Fraus, 1996. – 248 s.
11. *Jelínek S. a kol.* Радуга по-новому 1. – Plzeň: Fraus, 2007. – 128 s.
12. *Jelínek S. a kol.* Радуга по-новому 2. – Plzeň: Fraus, 2008. – 127 s.
13. *Jelínek S. a kol.* Радуга по-новому 3. – Plzeň: Fraus, 2009. – 127 s.
14. *Jelínek S. a kol.* Радуга по-новому 4. – Plzeň: Fraus, 2010. – 128 s.
15. *Jelínek S. a kol.* Радуга по-новому 5. – Plzeň: Fraus, 2011. – 144 s.
16. *Folprechtová J., Žižková I.* Радуга I. – Jazykové a komunikativní hry. – Plzeň: Fraus, 2003. – 118 s.
17. *Orlova N., Vágnerová M., Kožušková M.* Класс! Ruština pre stredné školy. – Praha: Klett, 2011. – 186 с.
18. *Dekanova E., Ondrejčeková E.* „Да!“ – Bratislava: Enigma, 2007. – 220 s.
19. *Belyntseva O., Janek A., Matonova Ju.* Učebnice současné ruštiny. – Brno: Press, 2009. – Vyd. 1. – 560 s.; 2011. – Vyd. 2. – 424 s.
20. *Вохмина Л.Л., Осипова И.А.* Русский класс. Учебник русского языка. Начальный уровень. – М.: Глобал, 2010. – 279 с.
21. *Вохмина Л.Л., Осипова И.А.* Русский класс. Средний уровень. – М.: Глобал, 2011. – 320 с.
22. *Isačenko A.V.* Gramatická stavba ruštiny v porovnaní so slovenčinou. Morfológia. – Bratislava: Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1960. – 580 s.
23. *Baláž G. a kol.* Súčasná ruština v porovnaní so slovenčinou. Morfológia. – Bratislava: Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1989. – 384 s.
24. *Isačenko A.V.* Die russische Sprache der Gegenwart. Teil 1. – Formenlehre Halle: Veb Max Niemayer, 1962. – 706 S.
25. *Балалыкина Э.А.* Современный русский язык. Морфология. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. – Ч. 2. – 180 с.
26. *Dobrovský J.* Ausführliches Lehrgebäude der böhmischen Sprache, zur gründlichen Erlernung derselben für Deutsche, zur vollkommenern Kenntniss für Böhmen. – Prague: J. Herrl, 1809. – 399 S.
27. *Dobrovský J.* Institutiones linguae slavicae dialecti veteris quae quum apud russos, serbos aliosque ritus graeci, tum apud dalmatas glagolitas ritus latini slavos in libris sacris obtinet. – Praha: C.R.P. typographi, 1822. – 720 p.

28. *Павский Г. П.* Филологические наблюдения над составом русского языка. Рассуждение 1–3. – СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1850. – XIV, 335 с.
29. *Karcevski S.* Systéme du verbe russe: Essai de linguistique synchronique. – Prague, 1927. – 167 p.
30. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. – 784 с.
31. Современный русский язык / Под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. – Ч. 2. – 638 с.
32. Современный русский литературный язык / Под ред. Н.М. Шанского. – Л.: Просвещение, 1981. – 584 с.
33. Современный русский литературный язык / Под ред. П.А. Леканта. – М.: Высш. шк., 1982. – 399 с.
34. Грамматика русского языка: в 2 т. – М.: Акад. наук СССР, 1952. – Т. 1. – 720 с.; 1954. – Т. 2. – 703 с.
35. Русская грамматика: в 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.; Т. 2. – 709 с.
36. *Šutran M.* Morfológia ruského jazyka. Cvičebnica. – Košice: Rektorát univerzity P.J. Šafárika, 1984. – 320 s.
37. *Соколова Я., Грчкова М.* Основы современной лингвистики. Морфология. – Нитра: Гармонд, 2008. – 344 с.
38. *Гузи Л.* Морфология русского языка. – Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2012. – 283 с.
39. *Bielfeldt H.H.* Die Klassifizierung der russischen Verben // Russischunterricht. – 1952. – Bd. 5, N. 9. – S. 393–404.

Поступила в редакцию
31.05.17

Гузи Любомир, PhD, доцент Института русистики
Прешовский университет в Прешове
ул. 17 ноября, д. 15, г. Прешов, 08001, Словакия
E-mail: lubomir.guzi@unipo.sk

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 5, pp. 1283–1294

Conjugation of Russian Verbs and Their Classification as an Object of Study in Slovak University Audience

L. Guzi

University of Presov, Presov, 08001 Slovakia
E-mail: lubomir.guzi@unipo.sk

Received May 31, 2017

Abstract

The paper is devoted to one of the most important language and methodological problems of the Slovak higher school morphology of the Russian language – to the conjugation of Russian verbs, their division based on productivity/non-productivity into classes, groups, and isolated verbs.

The approach of Slovak Russianists in this area follows a rather rich tradition, which comes from the works of the most prominent Soviet, Russian, and Czechoslovak specialists. In this paper, an approach to dealing with the problem in today's university environment has been considered. A list of preparatory manuals on the Russian language has been provided. A purely university approach to the division of verbs, as belonging to separate conjugations and division into classes, groups, etc. has been discussed. Slovak Russianists have their own tradition and methodology rising from A.V. Isachenko and G. Balazhs' works, which have been considered as standard in Slovak Russian studies up to the current period.

Keywords: morphology, Russian language, verb conjugation, productivity and non-productivity of verbs, Slovak language

References

1. Kováčiková E., Glendová V. Ruský jazyk pre 5. ročník základných škôl. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1997. 120 s. (In Slovak)
2. Kováčiková E., Glendová V. Ruský jazyk pre 6. ročník základných škôl. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 2010. 144 s. (In Slovak)
3. Glendová V. Ruský jazyk pre 7. ročník základných škôl. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 2013. 64 s. (In Russian)
4. Glendová V. Ruský jazyk pre 8. ročník základných škôl. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 2012. 58 s. (In Slovak)
5. Glendová V. Ruský jazyk pre 9. ročník základných škôl. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 2005. 43 s. (In Slovak)
6. Kollarova E., Trushina L. Meetings with Russia. Bratislava, SPN, Mlade leta, 2004. 310 p. (In Russian)
7. Gawęcka-Ajchel B. Echo. Kurz ruského jazyka pre 2. stupeň ZŠ a nižšie gymnázia a stredné školy. Dubicko: INFOA, 2009. 164 s. (In Russian/Slovak)
8. Žofková H., Eibenová K. a kol. Go on! Učebnice ruštiny pro základní školy a víceleté gymnázia. Praha, SPL – PRÁCE – ALBRA, 2002. 185 s. (In Russian/Slovak)
9. Chamrajeva J. a kol. Tenses I. Učebnice pro 2. stupeň ZŠ, víceletá gymnázia a střední školy. – Dubicko: INFOA, 2009. – 115 s. (In Russian/Slovak)
10. Jelínek S. a kol. Rainbow. Učebnice. Ruština pro střední a jazykové školy. Plzeň, Fraus, 1996. 248 s. (In Russian/Slovak)
11. Jelínek S. a kol. Rainbow in a New Light 1. Plzeň, Fraus, 2007. 128 s. (In Russian/Slovak)
12. Jelínek S. a kol. Rainbow in a New Light 2. Plzeň, Fraus, 2008. 127 s. (In Russian/Slovak)
13. Jelínek S. a kol. Rainbow in a New Light 3. Plzeň, Fraus, 2009. 127 s. (In Russian/Slovak)
14. Jelínek S. a kol. Rainbow in a New Light 4. Plzeň, Fraus, 2010. 128 s. (In Russian/Slovak)
15. Jelínek S. a kol. Rainbow in a New Light 5. Plzeň, Fraus, 2011. 144 s. (In Russian/Slovak)
16. Folprechtová J., Žižková I. Rainbow I. – Jazykové a komunikativní hry. Plzeň, Fraus, 2003. 118 s. (In Russian/Slovak)
17. Orlova N., Vágnerová M., Kožušková M. Cool! Ruština pre stredné školy. Praha, Klett, 2011. 186 s. (In Russian/Slovak)
18. Dekanova E., Ondřejčková E. "Yes!". Bratislava, Enigma, 2007. 220 s. (In Russian/Slovak)
19. Belyntseva O., Janek A., Mamonova Ju. Učebnice současné ruštiny. Brno, Press. 2009, Vyd. 1, 560 s. 2011, Vyd. 2, 424 s. (In Slovak)
20. Vokhmina L.L., Osipova I.A. Russian Classroom. Russian Language Course Book. Elementary Level. Moscow, Global, 2010. 279 p. (In Russian)
21. Vokhmina L.L., Osipova I.A. Russian Class. Intermediate Level. Moscow, Global, 2011. 320 p. (In Russian)
22. Isačenko A.V. Gramatická stavba ruštiny v porovnaní so slovenčinou. Morfológia. Bratislava, Vydavateľstvo Slovenskej akadémie vied, 1960. 580 s. (In Slovak)
23. Baláž G. a kol. Súčasná ruština v porovnaní so slovenčinou. Morfológia. Bratislava, Slovenské pedagogické nakladateľstvo, 1989. 384 s. (In Slovak)

24. Isačenko A.V. Die russische Sprache der Gegenwart. Teil 1. Formenlehre Halle, Veb Max Niemayaer, 1962. 706 S. (In German)
25. Balalykina E.A. Modern Russian Language. Morphology. Pt. 2. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2006. 180 p. (In Russian)
26. Dobrovský J. Ausführliches Lehrgebäude der böhmischen Sprache, zur gründlichen Erlernung derselben für Deutsche, zur vollkommenern Kenntniss für Böhmen. Prague, J. Herrl, 1809. 399 S. (In German)
27. Dobrovský J. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris quae quum apud russos, serbos aliosque ritus graeci, tum apud dalmatas glagolitas ritus latini slavos in libris sacris obtinet. Praha, C.R.P. typographi, 1822. 720 p. (In Latin)
28. Pavskii G.P. Philological Observations on Russian Language Structure. Reasoning 1–3. St. Petersburg, Tip. Imp. Akad. Nauk, 1850. XIV, 335 p. (In Russian)
29. Karcevski S. Système du verbe russe: Essai de linguistique synchronique. Prague, 1927. 167 p. (In French)
30. Vinogradov V.V. The Russian Language. Grammatical Study on the Word. Moscow, Gos. Ucheb.-Ped. Izd., 1947. 784 p. (In Russian)
31. Modern Russian Language/ Galkina-Fedoruk E.M. (Ed.). Pt. 2. Moscow, Izd. Mosk. Univ., 1964. 638 p. (In Russian)
32. Modern Russian Literary Language. Shanskii N.M. (Ed.). Leningrad, Prosveshchenie, 1981. 584 p. (In Russian)
33. Modern Russian Literary Language. Lekant P.A. (Ed.). Moscow, Vyssh. Shk., 1982. 399 p. (In Russian)
34. Russian Language Grammar. Moscow, Akad. Nauk SSSR. 1952, Vol. 1, 720 p. 1954, Vol. 2, 703 p. (In Russian)
35. Russian Grammar. Moscow, Nauka, 1980. Vol. 1, 783 p. Vol. 2, 709 p. (In Russian)
36. Šutran M. Morfológia ruského jazyka. Cvičebnica. Košice, Rektorát univerzity P.J. Šafárika, 1984. 320 s. (In Slovak)
37. Sokolova Ya., Grchkova M. Principles of Modern Linguistics. Morphology. Nitra, Garmond, 2008. 344 p. (In Russian)
38. Guzi L. Russian Language Morphology. Prešov, Filozofická fakulta Prešovskej univerzity v Prešove, 2012. 283 p. (In Russian)
39. Bielfeldt H.H. Die Klassifizierung der russischen Verben. *Russischunterricht*, 1952, Bd. 5, H. 9, S. 393–404. (In German)

⟨ **Для цитирования:** Гузи Л. Спряжение русских глаголов и их классификация как объект изучения в словацкой вузовской аудитории // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 5. – С. 1283–1294. ⟩

⟨ **For citation:** Guzi L. Conjugation of Russian verbs and their classification as an object of study in Slovak university audience. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 5, pp. 1283–1294. (In Russian) ⟩